

Бурцева Оксана Ивановна

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ СКАЗОЧНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ В. А. ЖУКОВСКОГО "СКАЗКА О ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ И СЕРОМ ВОЛКЕ")

В статье предпринимается попытка проанализировать текст сказочного повествования с позиции фреймового подхода, т.е. исходя из его структуры. Обоснуется правомерность и преимущества данного метода анализа. Материалом исследования служат тексты разноструктурных сказок: волшебных и кумулятивных. Приводится фреймовый анализ волшебной сказки "Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке" В. А. Жуковского. Исследование позволило выявить типичные и вместе с тем отличительные черты волшебной сказки на уровне ее структурного плана в виде стереотипных схем действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1-343.4

Филологические науки

В статье предпринимается попытка проанализировать текст сказочного повествования с позиции фреймового подхода, т.е. исходя из его структуры. Обоснуется правомерность и преимущества данного метода анализа. Материалом исследования служат тексты разноструктурных сказок: волшебных и кумулятивных. Приводится фреймовый анализ волшебной сказки «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» В. А. Жуковского. Исследование позволило выявить типичные и вместе с тем отличительные черты волшебной сказки на уровне ее структурного плана в виде стереотипных схем действий.

Ключевые слова и фразы: фрейм; фреймовый анализ; стереотипная ситуация; когнитивная лингвистика; структура; форма; содержание; художественная литература; волшебная сказка; кумулятивная сказка.

Бурцева Оксана Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
booksiv@yandex.ru

**ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ СКАЗОЧНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ
В. А. ЖУКОВСКОГО «СКАЗКА О ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ И СЕРОМ ВОЛКЕ»)[©]**

*«Для меня форма давно уже неотделима от содержания.
Именно форма является той пластической структурой,
благодаря которой наши чувства и взгляды становятся
конкретными и осязаемыми» (А. Картье-Брессон).*

Известно, что для исследователей в области гуманитарных знаний, в отличие от исследователей в области естественных и точных наук, особенно острым остается вопрос о степени научности, достоверности и объективности результатов их исследований. В случае работы с предметами художественного и словесного творчества эта проблема еще более усложняется в силу недостаточной проработанности универсального методологического аппарата и доказательной базы, которые бы одинаково удовлетворяли требованиям как точных, так и гуманитарных наук. Зачастую исследования, несмотря на свою большую историческую и культурологическую значимость, рискуют остаться на уровне интерпретаций, не лишенных известной доли субъективизма.

В связи с этим, не удивителен тот факт, что в последнее время среди исследователей гуманитарного фронта все больше возрастает интерес к средствам и методам, заимствованным из областей точных и околоточных наук. Причем, особый интерес отводится наукам, так или иначе, связанным со знаковой системой знаний (информацией, языком, мышлением), таким как, к примеру, кибернетика и информатика.

К одним из случаев такого взаимодействия можно отнести фреймовый анализ, заимствованный из области кибернетики и с успехом применяемый в различных областях знаний, в частности, в когнитивной лингвистике.

Основоположителем фреймового метода принято считать Марвина Минского, специалиста в области исследований искусственного интеллекта. Согласно его определению, «фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации. С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов» [5, с. 2].

О. В. Гусельникова в своей статье «Возможности фреймового анализа» дает следующее «общее» определение фрейма: «это когнитивная структура знания / структура представления знания о типической, тематически единой ситуации, организованная в виде совокупности иерархически расположенных, взаимодействующих друг с другом субфреймов и составляющих их слотов, характеризующаяся наличием конвенционального начала и категориальным принципом организации знания» [2, с. 29].

Таким образом, основополагающим принципом данного метода является некая структура данных (образ), фрейм. Являясь, по сути, универсальным методом анализа, «данный метод позволяет ученым исследовать общие принципы и приемы организации структур знания, стоящих за тем или иным значением; объяснить значение через определенную структуру знания, выявить механизмы взаимодействия когнитивных и языковых структур» [Там же]. При этом общее представление о фрейме может варьироваться в зависимости от поставленных целей и задач исследования.

Вслед за О. В. Гусельниковой отметим, что понятие фрейма в когнитивной лингвистике «используется как единица метода когнитивного и семантического моделирования языка, помогающего изучить взаимодействие семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства; как единица метода фреймовой семантики, с помощью которого возможно попытаться установить и определенным образом структурировать область знания, с которой связан анализируемый материал» [Там же, с. 31].

Универсальность метода объясняет его широкий диапазон применимости в различных аспектах лингвистических исследований. Так, фреймы, будучи материализованной формой некоего глубинного абстрактного понятия, могут быть выделены на различных уровнях языковых коннотаций: будь то отдельное слово, фразеологизм, предложение или текст.

Применительно к анализу текстов сказочного повествования фреймовый метод предполагает, прежде всего, высвечивание его структурного плана, на основе которого можно будет впоследствии смоделировать более глубокий пласт его содержательного плана.

Итак, в нашем анализе сказочного повествования мы исходим из его структурного плана изложения. Прежде всего, необходимо обозначить, что мы понимаем под сказочным повествованием. Согласно общему определению, данному в «Литературном энциклопедическом словаре», «сказка – это один из основных жанров устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое художественное произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [4, с. 383].

Существует несколько классификаций сказок. Так, по сюжетной линии сказки различают на: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки, авантюрные сказки и т.п. Несколько иной принцип классификации был предложен В. Я. Проппом в его работе «Морфология волшебной сказки». Ученый предложил классифицировать сказки, исходя из их структуры. Таким образом, им были выделены два принципиально разных по структуре вида сказок: волшебные и кумулятивные.

По Проппу, «морфологически волшебной сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки. Конечными функциями иногда являются награждение (Z), добыча или вообще ликвидация беды (Л), спасение от погони (Сп) и т.д. Такое развитие названо нами ходом» [6, с. 70].

Проделав своего рода морфологический и синтаксический разбор текста сказок, Пропп приходит к выводу, что события в сказке главным образом развиваются по определенному сценарию, при этом действия эти, как правило, повторяются, взаимосвязаны и весьма логичны: одно действие вытекает из другого и служит мотивом для развития последующего действия. Таким образом, выявляется некий схематизм действий, названный *ходами*, прослеживается определенная цепь событий.

Ценность данной работы, прежде всего, в том, что она выявляет и научно обосновывает характерные признаки, составные части и атрибуты волшебных сказок, их взаимосвязи и развитие. Сказочное повествование обретает некую форму, или «мерило», по которому, собственно, и выделяется в отдельный жанр. «Подобно тому, как материю можно приложить к метру и этим определить ее длину, сказки могут прилагаться к схеме, и этим они определяются» [Там же, с. 51].

Типичную структуру волшебной сказки можно представить в виде следующей схемы: (а) данность → препятствие / проблема → условие решения проблемы → (в) средство решения проблемы → (с) результат.

В отличие от волшебной сказки, кумулятивные сказки строятся по совершенно другой схеме. Характерная черта, отличающая их от всех других видов сказок, состоит «в каком-либо многократном повторении одних и тех же действий или элементов, пока созданная таким образом цепь не порывается или же не расплетается в обратном убывающем порядке» [7, с. 2].

По мнению Н. М. Ведерниковой, кумулятивность – это особая форма композиции, представляющая собой «последовательное, цепочное соединение сюжетных элементов. Причем каждый последующий элемент значительнее предыдущего» [1, с. 83].

Примерами кумулятивных сказок изобилует русский фольклор: это «Репка», «Колобок», «Теремок», («Герем мухи»), «Петушок и бобовое зернышко», «Разбитое яичко», «Глиняный паренёк», «Лисичка со скалочкой», «Мена», «Хорошо, да худо» и т.п. Перечисленные сказки показывают, что в каждой из них, независимо от системы персонажей, речь идет о некотором нагромождении, в котором и состоит весь их интерес и все их содержание.

Типичную структуру кумулятивных сказок можно представить в виде условной формулы: а + ав + авс...

Таким образом, мы видим, что сказочное повествование имеет четко обозначенную структуру, что позволяет примерно очертить его грани и составляющие части, иными словами, представить его в виде фрейма.

Всякая сказка имеет (а) начало – (в) развитие – (с) конец. Данная схема универсальна и действует во всех сказках. Другое дело, что в разноструктурных сказках результат (конец) получается не всегда одним и тем же. Так, конец волшебных сказок, как правило, счастливый. Главный герой через множество препятствий, совершив некий подвиг, либо при помощи какого-либо волшебного средства, получает в итоге заслуженную награду (Иван Царевич становится царем и женится на Елене Прекрасной). Финал кумулятивных сказок не всегда получается счастливым. Здесь действие разворачивается по инерции, по нарастающей, без какого-либо отпора со стороны главного героя, что в итоге может привести к катастрофе, смерти, неудаче (Лиса съедает Колобка; Теремок рушится и т.д.).

Рассмотрим в качестве примера волшебной сказки «Сказку о Иване-царевиче и Сером Волке» В. А. Жуковского [3]. Данная сказка разворачивается по классической для волшебной сказки схеме повествования: (а) данность: Царь и три царевича, сад с золотыми яблоками → ряд препятствий / проблем: → условия решения проблем → (в) средства решения проблем → (с) результат: Иван-царевич становится царем, женится на Елене Прекрасной; Серый Волк становится почти человеком.

Исходя из универсального фрейма: (а) начало → (в) развитие → (с) конец, представим действие сказки в виде следующего силлогизма:

а=в → в=с → а=с, где:

а – главный герой в начале (начало);

в – посредник / волшебное средство (развитие);

с – главный герой в конце (конец).

Само название «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» говорит о том, что в сказке два главных действующих лица: Иван-царевич и Серый Волк. Оба персонажа в ходе повествования проходят этап развития, преобразаясь в конце от состояния (а) до состояния (с), при этом служат друг другу своего рода посредниками для становления другого (в).

А	→	В	→	С
(Иван-царевич Серый Волк)		Серый Волк Иван-царевич		Царь Человек)

Помимо основного (главного) хода действия, обозначенного нами в виде указанного выше силлогизма, в сказке присутствует множество производных (второстепенных), но не менее важных ходов и звеньев. Так, к промежуточным волшебным средствам, играющим роль посредников, можно отнести: Ворона, приносящего живую и мертвую воду, Баба Ягу, Богатырского Коня, щуку, три клада (шапку-невидимку, драчун-дубинку, скатерть-самобранку), гусли-самогуды. Все они, как правило, статичны и потому являются лишь звеньями в цепи основного хода повествования.

Изначально мотивом для развития главного героя Ивана-царевича, а также всего повествования является стремление вернуть украденное (поймать вора золотых яблок, росших на яблоне в царском саду). Впоследствии данное устремление ведет по нарастающей, к следующим, еще более ценным приобретениям: Жар-птице, коню Золотогриву и, наконец, к Елене Прекрасной. Примечательно, что данная цепь событий укладывается в известную формулу: $a + av + авс...$ (принцип нанизывания, присущий кумулятивным сказкам).

Другим интересным моментом, заслуживающим рассмотрения, является некий «бинарный» принцип, действующий на протяжении всего повествования. Схематически его можно представить в виде: $(-) \rightarrow (+)$. Каждое препятствие (проблема) через условия и средства ведет к положительному исходу. Здесь также выделяются как основное (главное), так и производные (второстепенные) течения. Промежуточные препятствия и приобретения, встречающиеся на пути, являясь звеньями одной цепи, ведут в итоге к главному препятствию. Оно, как правило, ждет героя в конце, оно же ведет его к главному приобретению (смерть Кошечки, спасение невесты, свадьба).

Таким образом, фреймовый анализ волшебной сказки позволяет вычленил следующие характерные черты структурного плана повествования:

- главный герой через посредника / волшебное средство (в) проходит путь становления (от «а» до «с»);
- конец волшебной сказки, как правило, счастливый (от «-» к «+»).

Как видим, отличительной особенностью волшебных сказок является непереносимый элемент превращения, преобразования главного героя, а также положительный, счастливый исход повествования.

Примечательно, что в кумулятивных сказках, где повествование строится по другому принципу ($a + av + авс...$), мы не наблюдаем отмеченных элементов, что дает основание заключить, что, возможно, они и делают волшебную сказку волшебной.

В заключение, отметим, что фреймовый анализ сказочного повествования представляет собой начальный, поверхностный слой более глубинного, содержательного пласта, нацеленный, прежде всего, на выявление общих черт, обозначение главных и второстепенных составляющих, высвечивание типичных (стереотипных) и отличительных черт и особенностей. Потому результаты исследования носят предварительный характер, требующий дальнейшей апробации на более широком материале, охватывающем сказки из разных стран, культур и народов, а также, несомненно, требующем более глубокого анализа содержательного, культурно-исторического плана представленного материала.

Список литературы

1. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. 135 с.
2. Гусельникова О. В. Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 29-32.
3. Жуковский В. А. Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке. М.: Детская литература, 1968. 50 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер с англ.; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
6. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки: сб. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
7. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 351 с.

FRAME ANALYSIS OF FABULOUS NARRATION (BY THE EXAMPLE OF FAIRY TALE “THE TALE OF IVAN TSAREVICH AND THE GREY WOLF” BY V. A. ZHUKOVSKII)

Burtseva Oksana Ivanovna

*North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
booksiv@yandex.ru*

The author undertakes the attempt to analyze the text of fabulous narration from the perspective of a frame approach, i.e., on the basis of its structure, substantiates the appropriateness and advantages of this method of analysis, as the material of the research considers the texts of fairy tales with different structures: magic and cumulative, conducts a frame analysis of the fairy tale “The Tale of Ivan Tsarevich and the Grey Wolf” by V. A. Zhukovskii, and basing on the research reveals the typical and at the same time distinctive features of a fairy tale at the level of its structure plan in the form of the stereotyped patterns of action.

Key words and phrases: frame; frame analysis; stereotyped situation; cognitive linguistics; structure; form; content; fiction; magic fairy tale; cumulative fairy tale.